

Николай Михайлович Светлов

Николай Михайлович Светлов родился 27 апреля 1910 года в селе Большая Ивановка Александровского района под Царицыным (Волгоградом) в семье крестьянина. Вступил в комсомол в 1925 году, в 1931 году – в партию, учился на рабфаке в Камышине, затем окончил Сталинградский механический институт. Работал на машиностроительных заводах начальником цеха, перед войной стал начальником цеха Подольского машиностроительного завода, во время войны был начальником спеццеха. В 1948 г. был командирован во главе группы специалистов в Восточную Германию, в Дрезден для получения оборудования по репарациям. С 1950 года работал начальником механико-энергетического отдела главка Минприбора, в 1953 году перешел в Академию наук. Летом 1953 года назначен заместителем директора ОПМ МИАН им. В.А. Стеклова (с 1966 г. ИПМ АН СССР) по хозяйственным вопросам и проработал им 17 лет до ухода на пенсию в 1970 году.

В должности зам директора Николай Михайлович провел большую работу по реконструкции зданий Института на Миусской площади, по монтажу первых ЭВМ, начиная со Стрелы, СЦМ, Урала, БЭСМ-4 (№ 9 и 10). Большая работа была проведена по строительству нового производственного корпуса. Были построены три жилых дома: на улицах Ферсмана, Гарибальди и Обручева общей площадью 7750 кв.м., так что сотрудники Института были обеспечены жильем. В доме на улице Ферсмана получил квартиру и Николай Михайлович. За большую работу, проявленную инициативу и творческий подход к решению поставленных перед Институтом задач Николай Михайлович был награжден в 1956 году орденом Трудового Красного Знамени, неоднократно отмечен премиями и благодарностями, был награжден медалями за победу в войне.

Николай Михайлович отличался оптимизмом, энергией и доброжелательностью, пользовался уважением и симпатией сотрудников Института. Как сказано в его характеристике в связи с уходом на пенсию, он «чутко и отзывчиво относился к запросам и нуждам сотрудников по различным вопросам и всегда находил способ положительного решения их; коллектив ценит его заботу о сотрудниках Института». Все знавшее его вспоминают Николая Михайловича с любовью и самыми добрыми чувствами.

Несколько кратких воспоминаний.

Т.Н. Громова: *Николай Михайлович много помогал нам, комсомольцам. Всегда можно было к нему обратиться, это было легко, приятно, и он шел навстречу нашим просьбам.*

В.Н. Торопцева: Мстислав Всеволодович ценил и уважал Н.М Светлова. Как-то я случайно услышала, как Келдыш говорил: «Это знает только Николай Михайлович».

Г.Б. Ефимов: У меня были трудности с получением разрешения на кооперативную квартиру: в старой семейной квартире был единый лицевой счет на всех многочисленных родственников и большая площадь, пугавшая чиновников. Николай Михайлович приехал на заседание комиссии райисполкома с ходатайством за подписью Келдыша, веселый, уверенный в успехе, и вышел от них с разрешением и замечательной формулировкой: «Разрешить кооператив одинокому с учетом семьи» (жена и маленький сын были прописаны в Реутово, за кольцевой дорогой). И заметил: «Они, чиновники, из академиков знают только И.Г. Петровского и М.В. Келдыша».

Г.Н. Езерова: Мы вечерами в конференц-зале играли в пинг-понг. Сдвигали кресла, ставили столы и играли. Как-то приходит Николай Михайлович и говорит: «Смотрите, что вы наделали, кто будет это отчищать», – от нашей обуви весь паркет оказался исчеркан черными полосами. Но играть не запретил. А когда увлечение пинг-понгом сошло на нет, настелил новый паркет.

Когда Николай Михайлович был уже на пенсии, я случайно в академической поликлинике услышала знакомый громкий голос, доносившийся из кабинета врача: «Я двадцать лет проработал заместителем Мстислава Всеволодовича Келдыша в институте!» – по тону было ясно, что Светлов обожал директора и гордился своей преданной деятельностью, хотя Келдыш был требователен к нему и часто на собраниях высказывал неудовольствие по поводу хозяйственных неурядиц. Николай Михайлович оправдывался, как ребенок, и не держал обиду.

Светлый и добрый был человек.